

УДК 94(100)

СТРАТЕГИЯ И ПРИОРИТЕТЫ «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ» (1941-1943 ГГ.)

STRATEGIES AND PRIORITIES OF THE «BIG THREE» (1941-1943)

Ц.М. Чикаидзе, Ч.Т. Томаев

Ts.M. Chikaidze, Ch.T. Tomaev

Северо-Осетинский государственный университет, Россия, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

North-Ossetian State University, 44-46 Vatutina St., Vladikavkaz, 362025, Russia

E-mail: tsisnamy@mail.ru, chermen_77@mail.ru

Ключевые слова: второй фронт, «Большая Тройка», советско-германский фронт, ленд-лиз, Сталин, Рузвельт, Черчилль.

Key words: second front, «the Big Three», the Soviet-German front, lend-lease, Stalin, Roosevelt, Churchill.

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, определявшие военно-политические планы и приоритеты США и Великобритании в отношении открытия второго фронта в период 1941-1943 гг. С конца 1943 г. маршал Г. К. Жуков отмечал, что Советский Союз уже прочно удерживал стратегическую инициативу, обладая мощными силами и средствами борьбы, и не так остро нуждался в открытии второго фронта, как в предыдущие два года. Тем не менее, в Москве по-прежнему рассчитывали на активные действия, со стороны западных союзников «Большой тройки» на европейском театре, что, несомненно, ускорило бы завершение войны, существенно сократив потери СССР.

Resume. The article examines the factors that determined the military-political plans and priorities of the US and the UK in relation to the opening of a second front in the period of 1941-1943. Since the end of 1943, Marshal Zhukov pointed out that the Soviet Union has firmly held the strategic initiative, possessing powerful forces and means of struggle, and not so badly needed in the opening of a second front, as in the previous two years. Nevertheless, Moscow still hoped for aggressive action on the part of the Western allies "Big Three" in the European theater, which, undoubtedly, would accelerate the end of the war, significantly reducing the loss of the Soviet Union.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз и с самого начала образования антифашистской коалиции возникла задача согласования действий вооруженных сил государств, противостоящих фашистскому блоку. Это было необходимо для того, чтобы с максимальной целесообразностью использовать имевшиеся силы и ресурсы для победы над агрессором. Так советско-германский фронт сразу же стал основным и решающим фронтом Второй мировой войны. Уже 22 июня 1941 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль заявил о готовности его страны оказать помощь Советскому Союзу в войне, заявив, что опасность, угрожающая России – это опасность, которая грозит как Англии, так Соединенным Штатам. Сам английский премьер-министр полагал, что Советский Союз не сможет долго противостоять Германии, согласно его мнению, при условии продержаться до наступления зимы Красной Армии, дало бы англичанам неоценимые преимущества передышки и возможность подготовиться к соприкосновению агрессору¹.

12 июля 1941 г. в Москве было подписано советско-английское соглашение «О совместных действиях в войне против Германии». Обе страны брали на себя обязательства оказывать друг другу «помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против фашистской Германии», не вести переговоры и не заключать перемирие или мирный договор с нею, кроме, как с обоюдного согласия². Однако переговоры между

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн.1. М., 1991. С. 341.

² См. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т.1. М., 1946. С. 130-132.

Великобританией и СССР в июне – августе 1941 г. по вопросу о военных операциях британских войск на европейском континенте не привели к практическим результатам. «Своей пассивно выжидательной политикой английское правительство помогает гитлеровцам. То обстоятельство, что Англия нам аплодирует, а немцев ругает – нисколько не меняет дела. Видимо они хотят нашего ослабления»³, – так характеризовалась позиция английского правительства советским руководством.

Что касается Соединенных Штатов, то в Вашингтоне придерживались достаточно взвешенной военной доктрины. На состоявшейся 24 июня 1941 г. пресс-конференции президент Ф. Рузвельт заявил, что, нельзя определить в какую форму выльется американская помощь СССР и что предпримут Соединенные Штаты до того, как станет известно о потребностях России. В то же время подчеркнулось, что США предоставят Советскому Союзу всевозможную помощь⁴. С целью получения информации о боеспособности Красной Армии в Москву в конце июля 1941 г. прибыл личный советник Рузвельта Г. Гопкинс, курировавший вопросы по осуществлению ленд-лиза. Находясь в СССР, он пришел к выводу, что Советский Союз располагает необходимыми людскими и материальными ресурсами для ведения продолжительной войны. Одним из результатов поездок Гопкинса в Великобританию и СССР стала совместная англо-американская инициатива о проведении в Москве трехстороннего совещания по организации военной помощи Советскому Союзу. И если визит Гопкинса дал Москве надежду на такую помощь, то последовавшая спустя два месяца конференция трех великих держав положила начало воплощению ее в жизнь.⁵

В сентябре 1941 г., когда военное положение Советского Союза серьезно осложнилось, советское правительство вновь поставило перед Великобританией вопрос об открытии второго фронта в Европе. В послании Черчиллю Сталин отмечал: «Немцы считают опасность на Западе блефом и перебрасывают все свои силы на Восток, будучи убежденными, что фронта на Западе не будет. Выход из положения – создать второй фронт на Балканах или во Франции способный оттянуть 30-40 немецких дивизий»⁶.

На состоявшейся 29 сентября – 1 октября 1941 г. Московской конференции «Большой тройки» – СССР, США и Англии, были приняты ряд конкретных соглашений, направленных на мобилизацию ресурсов союзных стран для борьбы против фашистской Германии. Поскольку США на тот момент не находились в состоянии войны, их представители участвовали в конференции неофициально. Декларация, представленная Советским Союзом, определяла конкретную программу антифашистской коалиции. В качестве первостепенной выдвигалась задача – «Добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовать для ее выполнения все силы и средства и определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели»⁷.

Однако в Великобритании не только считали неосуществимым открытие второго фронта в 1941 г., но и ставили под сомнение вероятность его создания в 1942 г. «Вторжение на европейский континент в 1942 г. зависит от событий, которые трудно предвидеть»⁸. Возможным считалось оказание содействия на Крайнем Севере и продолжение бомбардировок Германии. Вместе с тем, предполагались военные действия в Ливии против германо-итальянских войск численностью до 1 млн. чел. к лету 1942 г.

США предоставили СССР из средств, ассигнованных по ленд-лизу, беспроцентный заем на сумму 1 млрд. долл. Это явилось важным фактором в политике поддержки СССР. И, хотя, ко времени битвы под Москвой во многом определившей дальнейший ход войны, поставки союзников еще не могли оказать заметного влияния на ход военного

³ Земсков И.Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982. С. 30.

⁴ Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 – август 1942. М., 1967. С. 82.

⁵ Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. М., 2006. С. 26.

⁶ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т.1. М., 1982. С. 28-29.

⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т.1. М., 1946. С. 144-147.

⁸ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т.1. М., 1982. С. 30-31.

противостояния, их политическое значение было очевидным⁹. По советским данным, с 1 октября 1941 по 30 июня 1942 г. СССР получил из США 267 бомбардировщиков, 278 истребителей, 363 средних танка, 420 легких танков¹⁰.

Занимая пост министра снабжения и являясь советником Черчилля, лорд Бивербрук был в достаточной степени осведомлен о тактической диспозиции и военном потенциале Великобритании. Им констатировалось, что нападение на СССР создало для Англии, помимо новых возможностей, еще и новую угрозу. Если СССР потерпит поражение, то Гитлер сможет направить все силы против Англии. «С нашей стороны ждать сейчас безумие. Мы должны нанести удар, пока еще не поздно»¹¹. Английский премьер, по видимому, не разделявший мнения военных советников о скорой победе Германии, полагал, что СССР выстоит и без второго фронта. К тому же, премьер-министр проявлял скупость в выделении поставок американской техники из английской «доли» по ленд-лизу, в отличие от Бивербрука, ратовавшего за щедрость в данном вопросе.

Хотя Советский Союз нуждался в военной помощи, тем не менее, это было только частью общей проблемы, суть которой состояла в том, чтобы заставить Германию рассредоточить свои силы, и тем лишить ее военных преимуществ борьбы на одном фронте. «Спротивление русских отвлекло от Западной Европы немецкие войска, задержав наступательные действия держав оси на других театрах возможных операций»¹². Однако немцы могли безнаказанно перебрасывать свои дивизии на Восток, потому что генералитет Великобритании считал континент запретной зоной для английских войск. И в 1941 г. речь шла о проведении на европейском континенте операций ограниченных масштабов против Германии. Эти операции были возможны и явились бы реальной помощью СССР¹³. Тем не менее, английское правительство не собиралось их предпринимать. Позицию Англию в этом вопросе характеризует высказывание Черчилля; он писал, что действия Британия по оказанию помощи СССР «в первые годы нашего союза представляли собой пустоту», но он «старался заполнить ее вежливыми фразами». Скрытые мотивы британской стратегии не отличались тщательной завуалированностью. Великобритания неизменно поддерживала свои позиции в Европе путем поддержания баланса сил на континенте. С целью сохранения незыблемости своих позиций, продолжала ей следовать «и не может позволить Германии или России доминировать на континенте. Политика изматывания, блокады, окружения, истощения моральных и материальных ресурсов ее противников, а не проведение решительных наступательных операций»¹⁴.

Позиция западных держав в отношении открытия второго фронта в 1941 г. определялась не только военными, но и политическими факторами. Поощряя Советский Союз к сопротивлению агрессору обещаниями о помощи, и выжидая развитие событий на советско-германском фронте, Англия и США намеревались спланировать свое участие в войне, исходя из собственных интересов.

В декабре 1941 г. когда основные силы вермахта увязли в тяжелых боях под Москвой, британским генералитетом разрабатывался курс на первоочередное использование английских вооруженных сил в ближневосточном регионе и Средиземноморье. В соответствии этими планами, военные действия с основными сухопутными силами Германии, дислоцированными на европейском континенте, возлагались полностью на СССР. Правительство Соединенных Штатов поддерживало английские стратегические разработки.

Учитывая, что США продолжали оставаться невоюющим союзником, а правительство Великобритании отказывалось открыть второй фронт, советское

⁹ Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945. М., 2004. С. 206.

¹⁰ См.: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документы и материалы. Т.1. М., 1984. С. 16-17.

¹¹ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 1. М., 1958. С. 612-613.

¹² Там же. С. 613.

¹³ Кулиш В.М. Раскрытая тайна. Предыстория второго фронта в Европе. М., 1965. С. 60-67.

¹⁴ Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. М., 2006. С. 54.

руководство не поднимало данного вопроса в последние месяцы 1941 г., хотя немцы яростно рвались к Москве.

В декабре 1941 г. в Москву прибыл министр иностранных дел Великобритании А. Иден. Визит его объяснялся стремлением Лондона и Вашингтона «успокоить» советское правительство. В свою очередь, советское правительство предложило английской делегации заключить соглашение о признании довоенных советских границ. Иден отказался пойти на это, мотивируя свою позицию просьбой президента Рузвельта не заключать соглашений о послевоенном урегулировании в Европе без консультаций с американской стороной.¹⁵ Если правящие круги Англии и США с раздражением воспринимали предложения о восстановлении *status quo ante bellum*, когда СССР стоял на пороге национальной катастрофы и практически в одиночестве нес всю тяжесть войны с Германией, то можно было предположить, как возрастет требовательность западных держав в более благоприятных для них обстоятельствах. Не случайно Черчилль писал А. Идену в Москву, что никто не может предсказать, как сложится баланс сил, и где будут стоять победоносные армии в конце войны.¹⁶ Реальные цели британской политики включали экономию своих людских ресурсов – обмен солдат на время и ослабление России как великой державы за счет оттягивания открытия подлинного второго фронта против германской армии.

Так в вопросе второго фронта в Европе в 1941 г. нашли отражение две противоположные военно-политические концепции, проявившиеся в полной мере позднее. С одной стороны, Советский Союз с самого начала выступал за эффективное использование всех сил, способных нанести как можно скорее сокрушительные удары по общему врагу – гитлеровской Германии, и второй фронт мог улучшить военное положение всех участников антигитлеровской коалиции. С другой стороны, правительства Англии и США, намереваясь сберечь свои силы и переложить основное бремя войны на СССР, оттягивали введение в действие главных людских и материальных ресурсов на западе Европы. Помощь военными материалами и вооружением, которую они стали оказывать СССР с осени 1941 г., была недостаточна и не совсем соответствовала огромному вкладу Советского Союза в войну против общего врага.

Под пристальным вниманием Берлина находился и огромный регион Ближнего и Среднего Востока, рассматриваемый в качестве плацдарма для последующей экспансии в среднеазиатские республики и Британскую Индию. Действия Германии угрожали господству Великобритании в странах Арабского Востока, ослабляли ее глобальные стратегические позиции, препятствовали мобилизации людских и сырьевых ресурсов этих стран для ведения войны. С капитуляцией Франции в июне 1940 г., ее ближневосточные владения представляли наиболее уязвимое звено, проникнув через которые, немецкие войска могли изолировать Турцию, спровоцировать выступление националистов арабских стран, создать угрозу с востока Суэцкому каналу и Египту. Лишь переброска немецких войск для вторжения в СССР, где они безнадежно завязли, отвела от арабских стран к востоку от Ливии угрозу германской оккупации, и значительно ослабила напряжение, испытываемое английскими войсками.

Таким образом, военно-стратегические и политические решения правительств Великобритании и США свидетельствовали о стремлении затянуть сроки войны, а вопрос об открытии второго фронта в 1941 г. всерьез не рассматривался. Подобная политика создавала определенные проблемы в взаимоотношениях между союзниками. И от советской дипломатии потребовались настойчивые последовательные усилия и большая выдержка для сохранения единства действий внутри антигитлеровской коалиции.

Решающие перемены в этой политике должен был, как казалось, принести наступавший 1942 г. Разгром основных сил немецких войск под Москвой и последующие наступательные операции советских войск положили конец мифу о непобедимости гитлеровской военной машины. Потерпев первое крупное поражение, фашистская Германия, была поставлена перед неизбежностью ведения затяжной войны. Немецкое командование было вынуждено перебросить на советско-германский фронт из Германии и

¹⁵ Ржешевский О.А. А. Иден в Москве (1941 г.) Неизвестные страницы // Британия и Россия. М., 1997. С. 197-201.

¹⁶ Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. С. 214-215.

окупированных стран Европы 39 дивизий и 6 бригад¹⁷. Обострились противоречия и в коалиции держав «Оси». Колоссальный вклад советской дипломатии дал возможность нейтрализовать милитаристскую Японию, нападение которой на Советский Союз было отложено.

В Лондоне и Вашингтоне тоже стали более реалистично оценивать роль СССР в антигитлеровской коалиции, ряды которой расширялись и крепились. 1 января 1942 г. в Вашингтоне представителями 4-х великих держав (СССР, США, Англии и Китая) и 22 других государств была подписана Декларация Объединенных Наций, юридически закрепившая военно-политический союз антифашистских государств.¹⁸

Различие подходов Великобритании и США к проблеме второго фронта определялось приоритетами их внешнеполитической стратегии. Вступление США в войну против Германии и Японии вызвало у британского правительства некоторое облегчение, и, вместе с тем, опасение, что начало войны на Тихом океане приведет к ослаблению американской помощи Англии, отказу Ф. Рузвельта от принятой ранее концепции «Германия, прежде всего» и концентрации основных сил США против Японии. Поэтому английская сторона поспешила предложить американскому президенту встречу для обсуждения совместной стратегии войны, разработки срочных военных мероприятий, распределения сил и средств и создания объединенного аппарата.¹⁹

Ввиду чрезмерной загруженности кризисной ситуацией в военных действиях на Тихом океане, американская сторона подготовилась к конференции менее скрупулезно, чем англичане. Руководствуясь военными соображениями, противником «номер один» признали Германию, поскольку последняя обладала «значительно большими потенциальными возможностями в промышленном отношении и в области науки, чем Япония».²⁰ 22 декабря 1941 г. на открывшейся в Вашингтоне конференции, получившей условное название «Аркадия», Ф. Рузвельт твердо придерживался принципа «Победа или поражение Германии решат судьбу Америки». И если принцип был определен, то оставалось неясным, как он будет реализован.

По мнению У. Черчилля, если войска Третьего рейха стабилизируют советско-германский фронт, станет действительностью оккупация Испании, Португалии, а также выход на североафриканские рубежи. На этот случай им был предложен вариант действий англо-американских войск, предполагавший высадку американских войск в Марокко. Британским военным формированиям же предстояло наступление бы со стороны Египта, и в случае удачи, оба союзника встретились бы в Тунисе. Однако американский президент не придавал особой значимости Северной Африке, его интересовала, прежде всего, судьба Европы как таковой, а не маргинальные успехи на периферии.²¹ Определяющим аргументом английского премьера стал довод о том, что в антигитлеровскую коалицию войдут французы Северной Африки, что разрушит согласие между Берлином и режимом Виши.

В конечном счете, США приняли решение подойти к эпицентру глобального конфликта с фланга. Трамплином для европейской кампании должна была стать Северная Африка. Рузвельт предложил высадить американский десант в районе Касабланки и двинуться в сторону англичан воюющих в Ливии. Основаниями для подобного решения служили следующие факторы: предотвращение оккупации этого региона Германией, усиливавшей нажим на петеновский режим, расчет на помощь французов; к тому же, захват Северной Африки, позволял за счет относительно небольших потерь получить выход к европейскому континенту.

Ситуация же на советско-германском фронте становилась критической: провал Харьковской операции и поражение на Керченском полуострове угрожали крахом всего южного крыла фронта, а значит – потерей низовья Волги и бакинской нефти. Военная

¹⁷ История Второй мировой войны. 1939-1945. М., 1975. Т.4. С.323.

¹⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т.1. С. 170-171.

¹⁹ Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941-1942 гг. М., 1955. С. 114.

²⁰ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 2. М., 1958. С. 16.

²¹ Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. С. 206.

помощь союзников становилась как никогда необходимой. В этой обстановке и состоялся известный визит В. М. Молотова в Лондон и Вашингтон. Предстояло решить сложнейшую задачу – добиться от союзников обязательства скорейшего открытия второго фронта. На переговорах английская сторона уклонялась от четкого ответа, предстояло испытать на прочность и Соединенные Штаты. В целом, Советский Союз ничего не терял от напора в данном вопросе. В лучшем случае, можно было с помощью согласия США добиться принятия обязательств Англией, а если оно в конечном случае окажется голословным – использовать его для поддержания морального духа советского народа, психологического воздействия на страны «оси» и как рычаг давления на союзников в будущем²².

Нарком иностранных дел В. М. Молотов провел свою дипломатическую партию на профессиональном уровне. Не приукрашивая положения на советско-германском фронте, он резюмировал, что в 1943 г., (который упоминался Рузвельтом как год высадки в Нормандии) трудности союзников увеличатся, поскольку не станет такого сильного противника Германии как советская армия в 1942 г., но и потому, что Гитлер сможет опираться на часть территории Советского союза, включая нефтяные районы. Поэтому отсрочка второго фронта до 1943 г. чревата риском для СССР и опасностью для США и Англии. Оспаривать подобные доводы было сложно. Максимум того, что мог предложить Рузвельт на 1942 г., был «Следжхэммер» – высадка во Франции, силами 8-10 англо-американских дивизий. Советские представители сочли это явно недостаточным, настаивая на оттягивании с Восточного фронта 40 германских дивизий. Интересен тот факт, что Ф. Рузвельт ссылаясь на нехватку тоннажа, предложил существенно сократить поставки по ленд-лизу в СССР, чтобы ускорить создание второго фронта. В. М. Молотов усомнился в подобной постановке проблемы, акцентируя внимание на том факте, что открытие второго фронта будет оправданным и целесообразным, если будет крепок первый, т.е. советско-германский фронт.

Так считал не только Молотов. Глава имперского генерального штаба Великобритании сэр А. Брук, которого невозможно было заподозрить в симпатии к СССР, на заседании Объединенного комитета начальников штабов признавал: «Любая операция во Франции станет невозможной в случае поражения русских, которое позволит немцам перебросить крупные подкрепления в Западную Европу».²³

В ходе визита Молотова в Вашингтон было подготовлено советско-американское соглашение о принципах взаимной помощи в ведении войны против агрессии, которое обязывало обе страны содействовать друг другу и заменяло предыдущие договоренности по ленд-лизу. Это соглашение наряду с советско-английским договором завершило формирование договорной основы антифашистской коалиции²⁴, в чем сторонники сближения с СССР видели нечто большее, чем залог победы в войне. Гопкинс позднее писал: «Мы просто не можем перестроить мир вдвоем с англичанами без привлечения к этому русских как равных партнеров»²⁵.

В Лондоне В. М. Молотов представил советско-американское коммюнике, предполагавшее открытие в 1942 г. второго фронта в Европе, к которому присоединилась и Великобритания. Обещание англичан было весьма условным. В памятной записке, переданной Черчиллем Молотову, по итогам переговоров возможность «заднего хода» была зарезервирована: упоминалась подготовка к десанту в августе или сентябре 1942 г., но проведение операции ставилось в зависимость от «разумности» и «обоснованности», что позволяло Лондону не предпринимать активных действий. Оперативность, с которой английский премьер-министр после завершения встречи с В. М. Молотовым направился в США, во многом была обусловлена опасением, что американское правительство могло поддержать СССР в вопросе открытия второго фронта в Европе.²⁶ Александр Кадоган, заместитель министра иностранных дел Великобритании, отмечал: «Премьер-министр

²² Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. М., 2006. С. 55.

²³ Там же. С. 56-57.

²⁴ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документы и материалы. Т. 1. М., 1984. С. 47.

²⁵ См.: Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. М., 2006. С. 59

²⁶ Земсков И.Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982. С. 95.

выехал в Вашингтон для того, чтобы убедить Рузвельта, что вторжение союзников на европейский материк в 1942 г. не является практически выполнимой операцией, что бы ни сказали американцы Молотову.²⁷ У. Черчилль дал согласие на опубликование коммюнике, чтобы «ввести противника в заблуждение».²⁸ В воспоминаниях А. Идена фигурирует мнение том, что английское правительство вынуждено было согласиться с формулировкой о втором фронте, поскольку ее приняли в Соединенных Штатах, и поэтому не было смысла «играть на руку противнику противоречивыми коммюнике»²⁹. Американские военные историки, анализируя позицию Ф. Рузвельта, подчеркивали, что его заявление об открытии второго фронта в 1942 г. «имело целью лишь обнадежить советское правительство»³⁰.

В период войны в Лондоне и Вашингтоне формально придерживались заключенного в марте 1942 г., соглашения, согласно которому Ближний и Средний Восток рассматривался как зона английской стратегической ответственности. Однако военные позиции Великобритании на ближневосточном театре были растянуты до предела, и в значительной степени опирались на военную помощь США. Активизация Соединенных Штатов в ближневосточном регионе и созданные в Каире и Багдаде военные миссии повысили в глазах госдепартамента значимость и саудовской монархии. В приоритетах действующих сторон «Большой тройки» очевидным становилось обеспечение собственных интересов. Если для Великобритании это ассоциировалось с сохранением контроля над арабской нефтью, то в Вашингтоне стремились получить доступ к ней³¹. Превосходящий военно-стратегический потенциал американское правительство использовало, чтобы в рамках союза потеснить Британскую империю с нефтяного пространства Саудовской Аравии.

Советско-английские и советско-американские переговоры в мае-июне 1942 г. свидетельствовали о том, что союзники по антигитлеровской коалиции, независимо от громогласных заявлений политических деятелей проводили политику, фактически не содействующую завершению Второй мировой войны. Выигрыш во времени для США и Великобритании на практике означал дополнительные усилия и страдания для оккупированных фашистским блоком стран. Так, при подписании советско-английского и советско-американского коммюнике в подходе союзников к проблеме открытия второго фронта в Европе отсутствовал серьезный подход к взятым на себя по отношению к Советскому союзу обязательствам. Это по существу оказывало содействие фашистской Германии в войне.

В инструкции американской делегации, выезжавшей в Лондон в июле 1942 г. с целью согласования места военных действий, акцентировалось внимание на том, что, при любых условиях (устойт Россия или нет), Ближний Восток должен быть удержан. Потеря региона грозила утратой доступа к Суэцкому каналу и Сирии; потере Персидского залива в результате наступления с севера и запада, а вместе с тем, потерей доступа ко всей нефти Персидского залива.³² В результате переговоров США уступили Великобритании, отказавшись от военных операций в Европе, согласились на высадку союзных войск в Северо-Западной Африке. Результаты переговоров явились «замаскированной победой английской позиции», что отменяло вторжение на европейский континент даже в 1943 г. Как отмечал А. Брук, американские генералы были убеждены, что англичане обманом втянули их в боевые действия в Африке³³. Объясняться по этому вопросу с генералиссимусом И.В. Сталиным предстояло У. Черчиллю.

Тем временем, советские войска в упорных боях оказывали все более жесткое сопротивление противнику, сбивая темпы продвижения немецких дивизий, но вермахт еще находился в зените своей мощи, и исход сражений оставался неопределенным. В Берлине разрабатывался план, предполагавший поэтапную операцию наступления через Кавказский хребет, захват нефтяных районов Азербайджана и овладение к сентябрю 1942

²⁷ The Diaries of Sir Alexander Cadogan. 1938-1945 / Ed. by D. Dilks. L., 1971. P.466.

²⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн.1-2. М., 1991. С.341.

²⁹ Eden A. The Memoirs. The Reckoning. L., 1965. P. 382-383.

³⁰ Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941-1942 гг. С. 271.

³¹ Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939-1947 гг. / отв. ред. В.Т. Юнгблуд. – Киров, 2014. С. 235.

³² Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т.2. М., 1958. С. 235.

³³ Ellis J. Brute Force in the Second World War. Allied Strategy and Tactics. L., 1990. С.290 -291.

г. перевалов Ревандуз и Ханаган на иранско-иракской границе для дальнейшего продвижения на Багдад³⁴. Так в августе 1942 г. немецкие войска рвались к предгорьям Кавказа, а танковая армия Э. Роммеля находилась на расстоянии 100 км от дельты Нила.

Предваряя свой монолог о втором фронте, У. Черчилль, в августе находясь в Москве, полагал, что они со Сталиным будут говорить «как друзья». Он сообщил, что не может дать Советскому Союзу гарантий на 1942 год, в связи с подготовкой Англии и США в 1943 г. к крупномасштабным операциям. С «военной точки зрения» Председатель государственного комитета обороны считал, что операция по захвату побережья Северной Африки, позволит получить выход в тыл Э. Роммеля и закрыть странам «оси» путь на Дакар.

Угроза потери контроля над ближневосточным регионом была настолько реальной, что после поражения англичан под Тобруком, 16 августа 1942 г., Черчилль в беседе со Сталиным задавался вопросом, сумеет ли Красная Армия предотвратить захват Баку и помешать Германии «затем рвануться на юг через Турцию или Персию», с целью реализовать операцию «Феликс». На это советский лидер уверенно ответил: «Мы остановим их»³⁵. Более того, в Москве с пониманием отнеслись к отправке из Ирака на египетский фронт бомбардировщиков, предназначенных для СССР по ленд-лизу³⁶.

Ролью советско-германского фронта для Британии определялось отношение основной массы ее населения к событиям на востоке Европы. Для общественного мнения Великобритании и США детали операций на востоке оставались неясными, «и, соответственно, полного осознания их значимости не доставало»³⁷. Британское руководство было встревожено массовыми проявлениями просоветских симпатий, тем не менее, лейтмотивом министерства информации стало восхваление СССР как союзника, минимизировав упоминание «коммунизма»³⁸.

Германская угроза Ближнему Востоку была окончательно устранена в начале 1943 г., когда после разгрома под Сталинградом были нейтрализованы немецкие планы прорыва через Кавказ в Иран и Ирак, а в Тунисе была успешно завершена операция «Торч»³⁹. Премьер-министр, находясь в Алжире, писал 3 июня 1943 г.: «Уничтожение и пленение всех войск противника в Тунисе, увенчавшееся взятием в плен 248 тыс. чел., означает триумфальное завершение подвигов, начавшихся сражением под Аламейном и вторжением в Северо-Западную Африку»⁴⁰.

Военный министр США Г. Стимсон писал Рузвельту в августе 1943 г.: «Английская концепция состоит в том, что Германия может быть разбита рядом отвлекающих ударов на периферии, и что единственные тяжелые сражения, которые потребуются провести, будут проведены Россией. Ни один из этих актов войны булавочных уколов не дает оснований полагать, что мы сможем одурачить Сталина и убедить его в том, что мы выполнили свое торжественное обязательство»⁴¹.

Подводя итоги военно-тактических позиций конца 1943 г., маршал Г. К. Жуков отмечал, что Советский Союз уже прочно удерживал стратегическую инициативу, обладая мощными силами и средствами борьбы, и не так остро нуждался в открытии второго фронта, как в предыдущие два года⁴². Тем не менее, в Москве по-прежнему рассчитывали на активные действия, со стороны западных союзников «Большой тройки» на европейском театре, что, несомненно, ускорило бы завершение войны, существенно сократив потери СССР.

³⁴ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933-1945.: исторические очерки, документы и материалы. Т. 3. М., 2005. С. 167.

³⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн.2. М., 1991. С. 524.

³⁶ My Dear Mr. Stalin. The Complete Correspondence of Franklin D. Roosevelt and Joseph V. Stalin / Ed, with comment. by S. Butler. Yale University Press, New Haven, L. 2005. P. 75.

³⁷ Гленц Д. М. Представления американцев об операциях на Восточном фронте в годы Второй мировой войны // Вопросы истории, 1987. № 8. С.33.

³⁸ McLaine, Ian. Ministry of Morale: Home Front Morale and the Ministry of Information in World War II. L., 1979. P. 199-201.

³⁹ Френкель М.Ю. Вторая мировая война: глобальная стратегия и Африка. М.,1995. С. 54.

⁴⁰ Монтгомери Б. Мемуары фельдмаршала. М., 2006. С. 179.

⁴¹ Цит. по: Трухановский. Антони Иден. М., 1984. С.236.

⁴² Жуков. Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1974. Т.2. С. 211.